

Молотова Э.М.

СВЕДЕНИЯ О КАРАХАНИДАХ В «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТУРК»

Е.М. Molotova

INFORMATION ON KARAKHANIDS IN «SOFA LUGAT AL-TURKI»

УДК:947-00

В статье рассматриваются сведения о Караханидах в «Диван Лугат ат-Турк».

The article deals with the reduction of Karakhanids in "Divan lugat al-Turk."

Махмуд ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Кашгари - автор великолепного труда «Диван Лугат ат-Турк» - оставил нам обширный и ценный историко-культурный, этнографический и лингвистический материал о тюркских народах. Автор произведения является одним из потомков представителей Караханидской династии. В своем «Словаре» Махмуда ал-Кашгари зафиксировал достаточно широкий круг сведений о происхождении титулов, лакабов некоторых Караханидов, о сражении уйгуров-буддистов и уйгуров-мусульман в XI веке. Эта информация имеет огромную ценность для исследователей истории Караханидского государства. Данные, приводимые Махмудом Кашгари, дают возможность определить степени достоверности событий описываемых в письменных памятниках более позднего периода.

В «Диван Лугат ат-Турк» приводятся сведения об именах правителей Караханидской династии и их заваевательных походах. В рамках данной статьи делается попытка анализировать сведения о Караханидах, имеющихся в «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари и сообщаемые в агиографическом сочинении «Тазкира-йи Бугра-хан» в сравнительном аспекте, раскрыть ход исламизации населения Кашгара и распространении ислама среди тюркских народов восточнотуркестанского ареала.

«Тазкира-йи Бугра-хан» (далее «Тазкира») является, на наш взгляд, единственным источником, повествующим историю исламизации на территории Восточного Туркестана. Этот исторический источник представляет интерес для характеристики Караханидской эпохи: он дает живое описание политической и духовной жизни Караханидского государства, когда начинается борьба мусульман за веру против иноверцев.

В данном сочинении упоминается хадис пророка Мухаммада, в котором повествуется, что караханидский Султан Сатук Бугра-хан появляется на свет спустя 333 года после его смерти. Когда ему исполнится 12 лет в государстве, где он живет, примут мусульманство. Ислам достигнет вершины в жестокой борьбе с «неверными». Согласно этому хадису, Пророк красноречиво произнес: *«первый из числа надежных тюрков - Сатук»*. Через несколько лет наставник султана саманидский принц – Хаджа Абу Наср Самани - осуществляет предназначенное в вечном мире в мире брэнном [1, л. 41^б; 2, л. 70^а].

Хадис о тюрках встречается и в «Диван Лугат ат-Турк». Согласно «Ибн-л-аби ад-дунйа» шайха Абу Бакра ал-Муфида ал-Джар Джабраи повествуется

хадис Пророка о тюрках: *«Всевишний сказал: есть у меня одно племенное войско. Я их назвал тюрками. Мною они были поселены в сторону восхода. Если я разгневаюсь на какое-либо племя, то отправлю тюрков к ним»*. Это указывает на то, что тюрки стояли выше, нежели другие племена центрально-азиатского ареала [3, с. 456].

В труде Махмуда ал-Кашгари встречается стихотворение, посвященное тюркскому народу: *Когда увидят, что он тюрк, Народ, должно быть, скажет ему: «Этому выпадает на долю великое», [и] тут [все] кончается* [3, с. 457; 4, с. 253].

Такой же характер носит информация о первом походе Султана Сатук Бугра-хана гази. Если в «Тазкира» говорится, что первый поход мусульман под предводительством султана был совершен в ханскую орду, то у Джамала ал-Карши отмечается, что он в сопровождении 50 человек отправился верхом под видом охоты на захват крепости, которая была обнаружена у Йигач-Балик. Он осадил ее и оставался там, в течение трех месяцев. Обо всем этом узнал его дядя и понял, что нет ничего, что [может] предотвратить [его] гибель. И когда он [Сатук] решил выступить против него [Угулчака]. У него собралось 300 всадников из Кашгара. И прибыли к нему воители за веру (гази) Ферганы. Их было более 1000 [человек]. Сначала они захватили Ат-Баши. Затем их стало 3000 всадников, и они напали на Кашгар и завоевали его, обратив [его население] в ислам [5, с. 104].

Таким образом, начинается эпоха Султана Сатук Бугра-хана гази, принявшего титул «Бугра-хан». Пояснение этому титулу имеются у Махмуда ал-Кашгари. Термин «бугра» означает «самец верблюда», отсюда и произошел этот титул [3, с. 548]. Ибн Халдун называет «Бугра-хана» царем тюрков [6, с. 34].

Согласно изучаемому нами сочинению, в период султана мусульманство было распространено до Балха и Амударьи, с другой стороны со стороны восхода солнца - Греции, на севере до места Каракордум [1, л. 59^а; 2, 85^а]. Это информация подтверждается сведениями парижского списка, изученного Ф. Гренаром [6, с. 9-10].

В изучаемом нами сочинении повествуется история распространения ислама, жестокая и кровавая борьба караханидских войск с «неверными». В «Тазкира» повествуется история борьбы караханидского войска с противниками, захватившими столицу г. Кашгар. Этот город, по словам Махмуда ал-Кашгари, имел второе название - ставка ханов - *Ордукэнд*. Другая столица Караханидского государства г. Баласагун тоже имел второе название - *Куз орду* [3, с. 168]. Сведения, приводимые Махмудом ал-Кашгари дополняет и уточняет информацию о двух столицах государства Караханидов в XI веке.

Согласно «Тазкирайи Бугра-хан», *кафиры* осадили город Кашгар с 30 тысячной армией. Они закрыли все пути входящие в столицу, и долгое время держали в окружении. Оказавшись в безвыходном положении, Хасан Бугра-хан гази, Йусуф Кадр-хан гази и Саййид Али Арслан-хан гази были вынуждены вывести 40 тысячное войско из города под ударами литавр и построить их. В то же время были построены и *кафиры*. Нехватка провизии ухудшает положение горожан. Сила голодных мусульман приравнивалась силе противника. На следующее сражение с вражеской ратью выступили Хадрати Хасан Бугра-хан гази, Йусуф Кадр-хан гази, Саййид 'Али Арслан-хан гази, возглавив 40-тысячную исламскую армию. Со стороны *кафиров* на поле боя вышел Чукта Ришид. Со стороны мусульман сразился Саййид шахид Али Арслан-хан гази. В результате жестокой борьбы 500 *кафиров* были отправлены в ад. Среди мусульман погибли султан Мухаммад, маулана Мухаммад, дервиш 'Ала Х'аджа, Х'аджа 'Абдаллах 'Аламдар, маулана Мир 'Али, маулана Джафар, султан дервиш Зулфикар, Х'аджа 'Абд ал-Карим [1, л. 75^б, 2, л. 96^а].

После сражения падишах вернулся на свое место покоя. На следующий день, вражеское войско начало бой, не дожидаясь завершения утреннего намаза. На поле сражения с разрешения Хасан Бугра-хана гази вышел Йусуф Кадр-хан гази. Мусульмане сразились с врагом, подобно герою поэмы Фирдоуси «Шахнаме» - Рустаму. Количество вражеской рати достигло 25 тысяч, мусульман - 50 тысяч. В этом бою погибло 60 мусульман, 20 человек были ранены. 700 *кафиров* были отправлены в ад. После тяжелого боя мусульмане вернулись с победой [1, л. 76^а, 2, л. 97^а].

Представитель Караханидской династии Саййид 'Али Арслан-хан гази упоминается у Махмуда ал-Кашгари как Арслан Текин гази. В одном из комментариев значение «текин» объясняется следующим образом: это слово означает «раб», но впоследствии этот термин стал присваиваться только детям хаканской семьи [3, с. 539]. Автором труда приводятся сведения о битве с *кафирами* во главе 40-тысячной армии, которая защищала Кашгар. Приводимые в «Тазкира» сведения находят свое подтверждение в «Диван». Это событие, указанное в «Тазкира», приводит В.В. Бартольд, анализируя сведения из «Диван Лугат ат-Турк» [7, с. 587]. По данным Махмуда ал-Кашгари, караханидская армия выступила против 700-тысячного войска с северными соседями, которыми являлись племя йабаку (йабагу), под командованием Бука-Будраджа (Бука-Бузрудж). Сражение по всей вероятности произошло в 408/1017-1018 г. [8, с. 314]. Этому событию автор посвятил следующие строки: О выступлении йабуку: *И Бузраддж разъярился, Он отобрал своих богатырей, Снова повернул свое войско, Он собирается прийти. Палящее солнце хотело [нас] охватить, Надежный друг хотел рассеять [нас], Он (враг) страшится этого. Осмелев, он (враг) пустил [коней] вскачь, Он погнал [на нас] своих воинов (мужей) [и] коней, Всех нас он привел в замешательство. Кто подступится к такому войско?* [3, с. 195, 210; 4, с. 248, 250].

О выступлении караханидского войска: *Выступимка мы в [в поход] ночью, Переправимся через реку Йамар, Напьемся родниковой воды, Пусть будет разбит вдребезги слабый враг* [9, с. 5; 4 с. 249].

Припустим-ка мы коней на рассвете, Будем искать крови Бузрадджа, Сожжем-ка мы бека басмылов, Пусть теперь собираются юноши (йигиты) [8, с. 485; 4 с. 249].

Крикнув, двинем-ка мы коней, Сишибемя щитами [и] копьями, Забурлим [и] снова стихнем, Пусть смягчится жестокий враг [3, с. 574; 4 с. 249].

Будем охватывать [и] окружать [врага], Соскакивать с коней [и] бежать, Будем рычать, как львы,

Пусть будут ослаблены этим его силы [9, с. 16; 4 с. 249].

Пусть трепещут (?) неразумные, Пусть будут установлены государство (эль) [и] законы,

Пусть [вместе] вырастают ягенок [и] волк И пусть будет изгнана печаль [3, с. 143; 4 с. 249].

Враг содлся мне в плен. Испытывая муки, он рыдал, Он порицал [себя] за содеянное. Став пленным, он ктенеет [от горя] [3, с. 275; 4 с. 251].

На северо-восточной границе Караханидского государства кочевали племена *басмыл* (ясмыл), *кай* и *жумул*. Сражению мусульман с «неверными» посвящены следующие строки Махмуда ал-Кашгари: *Пришел ко мне тат. Я сказал ему: Теперь лежи, Став мясом для птиц. Тебя ждут гриф [и] волк* [3, с. 51; 4, с. 252].

Я прикончил его дело И обратил в бегство его товарищей. Я заставил [его] выпить смертное зелье. Он выпил, [и] лицо его исказилось [3, с. 66; 4, с. 253].

По данным Махмуда ал-Кашгари, *басмылы* в союзе с *йабаку* и *джумулу* вели войну против Караханидов. Это кровавое сражение исламского войска под командованием Саййида 'Али Арслан-хана гази получило свое отражение в следующих строках «Диван Лугат ат-Турк»: *Басмылы подняли свое войско, Все пришли [и] собрались. Они направились к Арслану. От страха у них кружатся головы* [9, с. 456; 4, с. 253].

По мнению О. Караева, племя *джумулов* кочевали к северо-востоку от Семиречья, по соседству с *йабаку*, *уйгурами* и *джаруками*. *Джумулы* в союзе с другими племенами боролись против Караханидов [10, с. 107]. Эти сведения у Махмуда ал-Кашгари повествуются следующим образом:

Они заключают письменный договор И дают крепкую клятву (присягу), Просят у хана помощи (покровительства). Басмылы [и] джумулы собираются [3, с. 51; 4, с. 248].

Принятие новой религии Караханидами имеет чрезвычайно большое значение для истории тюркского народа Центральной Азии. Как справедливо отмечал В.В. Радлов, «принятие ислама во второй половине X в. сделало большие успехи в восточной части уйгурского государства, и что вследствие этого те из уйгурских племенных князьков, которые приняли эту веру, возвысились до царей над той частью этого государства, в которой господствующей религией был ислам» [11, с. 120].

Великий ученый Махмуд ал-Кашгари в своем произведении, описывая реку Тарим (*Усми Тарим*), говорит об исламской стране. В те времена, как он отмечает, население западной части г. Куча исповедывало ислам, а уйгурами восточной части этого города еще не была принята мусульманская вера [3, с. 175].

В «Диван Лугат ат-Турк» сражению с восточными соседями - уйгурами посвящены следующие строки:

*Укрепив на конях бунчуки, На уйгуров и татов,
На воров [и] скверных собак Мы полетели как птицы* [3, с. 630; 4 с. 247].

Мы крепко подвязали [коням] хвосты,

Многократно восславили Бога,

Погнав коней, мы настигли [их].

Обманув [их], мы снова бежали [3, с. 617; 4, с. 247].

*Палящее солнце хотело [нас] охватить,
Надежный друг хотел рассеять [нас], Он (враг)
хотел перейти реку Иртыш. Народ страшится
этого* [3, с. 210; 4, с. 248].

Махмуд ал-Кашгари в своем труде перечисляет 20 тюркских племен. Одно из этих племен уграк (ограк) жило по соседству с чигилиями, йагма и джаруками в пограничной области *Кара-Йтаж*; [3, с. 162]. Борьба караханидского войска с уграками отражена в следующих строках «Диван Лугат ат-Турк»:

Взметнулось красное знамя,

Поднялся черный прах.

Подоспело [племя] ограк.

Сражаясь с ним, мы задержались [8, с. 253; 4, с. 247].

Следующие стихи описывают сражение исламской армии с восточными соседями - уйгурами и татами:

Сев в лодки,

Мы переправились через реку Или.

Направившись в сторону уйгуров,

Мы завладели страной Мынглак [3, с. 323; 4 с. 247].

Мы хлынули [на них] как поток,

Мы появились у городов,

Мы разрушили буддийские храмы,

Мы нагадили на идолов [3, с. 448; 4 с. 247].

Мы напали на [на них] ночью.

Мы устроили засады со всех сторон.

Мы обрезали им чубы.

Мы вырезали мужей Мынглака [3, с. 564-565; 4, с. 247].

Битве уйгуров-мусульман с уйгурами-кафирами посвящены следующие строки: *Пришел ко мне тат.*

Я сказал ему: «Теперь лежи, став мясом для птиц.

Тебя жаждут гриф [и] волк [3, с. 51; 4, с. 252].

Среди тюркских племен Махмуд ал-Кашгари упоминает племя йамаков, называя их ветвью кипчаков. Подготовка этого племени к битве с караханидской армией описывается следующим образом: *Йамаки с реки Иртыш Засучивают рукава, Сердца у них - смелые, Они собираются прийти* [3, с. 599; 4, с. 248].

Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан» исламская армия дошла до горы Эльборз (название горы в Персии, Куһ ал-Бурз пайдар). Исламизация *кафиров* расширилась от реки 'Уммана (Индийский океан) до реки Кулзум (город на берегу Красного моря, близ Суэца) [1, л. 90^а; 2, л. 8Г;]. Распространение ислама «путем мяча» описывается у Махмуда ал-Кашгари следующими строками:

Разгневавшись, я направился [на врага],

Я зарычал, словно лев,

Я рубил головы героев,

Кто меня теперь удержит? [3, с. 169; 4, с. 251].

По предположению В.В. Радлова, власть Бугра-ханов простиралась далеко на восток и Арслан-ханы Каочана (Идикуты Каочанские), может быть, были им подвластны. Во введении к «Кутадгу билиг» Йусуфа Хас Хаджиба, современник Махмуда ал-Кашгари, называет Илек-хана, которому посвящает свое сочинение, следующими именами: *«Царь востока и весьма славный хан, царь Бугра-хан»*, *«Этот славный Кара Бугра-хан хан над ханами»*; в другом месте говорится: *«Миром управлял этот славный, великий Бугра-хан»* [11, с. 122].

Исламизация тюркских народов Восточного Туркестана завершается в период правления караханидского правителя Йусуфа Кадр-хана гази. Значение его имени «Кадр-хан» в «Диване» дается следующим образом: *«Это человек, владеющий могуществом и добивающийся своей цели»* [3, с. 472].

К последним годам его жизни территория Караханидского государства охватывала, кроме Восточного Туркестана, Семиречья и восточной части Сырдарьинской области (ныне Джамбылской и Шымкентской районы Республики Казахстан - Э.М.) [13, с. 43]. Из данных нумизматики становится известно, что в 404/1013-14 г. Йусуф Кадр-хан правил в Йарканде, в 405/1014-15 г. - в Кашгаре.

Одна из глав «Тазкира-йи Бугра-хан» повествует о жизнедеятельности Бурхан ад-дина Килича. Согласно генеалогии, у Султана Сатук Бугра-хана гази была дочь - Туркан ханим, которая была выдана замуж за султана Малика Мади. У них родилась одна дочь. Ее выдали замуж за саййида Камал ад-дина Маджнуна. От этого брака родился султан Бурхан ад-дин Килич и дочь, которая была выдана замуж за младшего сына Джамал ад-дина Багдади - великого царя Баха ад-дина (Джами) [1, л. 69^а]. Значение имени «Килич» Махмудом ал-Кашгари объясняется следующим образом: *«Хан, выполняющий все свои дела стремительно, подобно острому мечу»* [3, с. 465-466].

В статье С.Н. Абашина имеется сведение о том, что отец Бурхан ад-дина Килича - потомок Пророка Камал ад-дин Маджнун, приехал в ферганский город Узгенд и женился на дочери узгендского правителя - султана Илек-и Маза [14, с. 24].

В заключении хотелось бы отметить, что «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари является гениальным письменным памятником раннего средневековья и имеет на сегодняшний день исключительную ценность не только для филологов, но и для историков и источниковедов. Собранный богатый материал великим ученым, позволяет нам анализи-

ровать сведения этого труда и других исторических источников, выявляя тем самым достоверные данные по истории тюркских народов. Махмуд ал-Кашгари хотел, чтобы его книга *«передала потомкам наследие народа в неизменной форме, обрела крылья в далекий и прекрасный мир, оставила неизгладимый след»*. Мечта автора, на наш взгляд, осуществилась, свидетельством этого являются статьи и труды, посвященные Махмуду ал-Кашгари и его труду «Диван Лугат ат-Турк».

Премечание:

1. Рукопись ИВ АН РУз под инв. № 5531.
2. Рукопись ИВ АН РУз под инв. № 1818.
3. Махмуд Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. - Урумчи: Шинжанхэлк нэшрияти, 1981. 1-кисим. -687 б.
4. Стеблева И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI в. - М.: «Наука», 1971. - 299 с.
5. История Казахстана в персидских источниках. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2005, Т. 1. - 416 с.

6. Grenard M.F. La legenda de Satok Boghra Khan et l'histoire. Journal Asiatique, serie 9, № 15 (1900), pp. 5-79.
7. Бартольд В.В. Сочинения. - Т. 5. - М.: «Наука», 1968.-759 с.
8. Махмуд Кдшгари. Диван Лугат ат-Турк. - Урумчи: Шинжкан хэлк нэшрияти, 1984. 3-кисим. - 612 б.
9. Махмуд Кдшгари. Диван Лугат ат-Турк. - Урумчи: Шинжан хэлк нэшрияти, 1983. 2-кисим. - 533 б.
10. Караев О. История Караханидского каганата (X- начало XIII вв.). - Фрунзе: «Илим», 1983. - 301 с.
11. И. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-билик. Приложение к LXXII-му тому Записок Императорской Академии Наук. - №2. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893 г. - С. 1-130.
12. Байтур Э., Сидик Х. Шинжандики миллэтлэрнин тарихи. - Урумчи: Миллэтлэр нэшрияти, 1991.- 1317 б.
13. Бартольд В.В. Сочинения. - Т. 2, 4.1. - М.: «Восточная литература», 1963. - 1024 с.
14. Абашин С.Н. Бурханиддин-кылыч // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. - М: Восточная литература РАН, 2001.-С. 24-25.

Рецензент: д.и.н., профессор Осмонов О.